

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ОЛЕГ АЛЬБЕРТОВИЧ КОЖЕВНИКОВ

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного юридического университета,
член аттестационной комиссии Военной прокуратуры Центрального военного округа
e-mail: o-kozhevnikov@yandex.ru*

Рассматриваются нормы законов о прокуратуре РФ и РК, в которых регламентируются направления прокурорско-надзорной деятельности. Даются рекомендации по совершенствованию законодательства.

The rules regulating the authority of prosecutor's supervision enshrined in Russian and Kazakhstan laws on the prosecutor's office are examined. Recommendations on improvements of legislation are given.

Ключевые слова: закон, полномочия, прокурор, обвинение, прокурорский надзор

Key words: law, authority, prosecutor, charge, prosecution's supervision

Элементами государственности являются законодательство и система органов надзора за его исполнением. В двух крупнейших государствах на постсоветском пространстве – Российской Федерации и Республике Казахстан – в один день (17 января 1992 г.) вступили в силу законы о прокуратуре, а в 1995 г. в них были внесены изменения и дополнения. Сравнительному анализу эти нормативные акты уже неоднократно подвергались¹, однако вопрос о направлениях деятельности прокуратуры подробно не исследовался².

В российской юридической литературе принято выделять надзорные и ненадзорные направления деятельности прокуратуры³. То же можно сказать и о работе прокуратуры Казахстана. Однако если в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о прокуратуре) направления определены в ст. 1 «Прокуратура Российской Федерации», то в Республике Казахстан они регламентируются в ст. 4 Закона «О прокуратуре» «Основные направления и содержание деятельности органов прокуратуры». При этом содержание деятельности излагается недостаточно четко. Думается, что предназначение прокуратуры – осуществление высшего надзора⁴ за соблюдением Конституции и точным и единообразным исполнением законов⁵. Выявление и устранение нарушений Конституции, законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов, опротестование законов и других правовых актов, противоречащих Конституции и зако-

нам Республики Казахстан, представляют собой составляющие прокурорского надзора (выявление нарушений законности и реагирование на них)⁶.

В законах о прокуратуре РФ и РК выделяется такое направление, как надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц и государства. При этом в Федеральном законе также упоминается надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов. Поэтому в Федеральном законе включены две главы «Надзор за исполнением законов» и «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

И здесь возникает ряд вопросов. Все права человека и гражданина закрепляются Конституцией РФ и федеральными конституционными законами, любое нарушение закона неизбежно

влечет за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, выделение надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в качестве отдельного направления искусственно. Во-первых, такой надзор представляет собой суть прокурорского надзора, основу деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов различными субъектами, перечисленными в ст. 1 и 26 Федерального закона о прокуратуре. Во-вторых, един состав органов, надзор за законностью деятельности которых осуществляет прокуратура в двух данных направлениях. В-третьих, при этом используются единые полномочия⁷.

Федеральный закон о прокуратуре выделяет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. На наш взгляд, вряд ли правильно наряду с органами, осуществляющими досудебное производство по уголовному делу, называть и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Оправданной является точка зрения о существовании отдельной отрасли (направления) деятельности прокуратуры – надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Указанное направление имеет свои задачи, предмет, а прокурор обладает особыми полномочиями, обусловленными спецификой данного вида деятельности. Исходя из этого появляются два самостоятельных направления деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов – в оперативно розыскной деятельности и дознании и в предварительном следствии⁸. Более продуманно поступает законодатель Казахстана, предусмотревший в Законе «О прокуратуре» две главы, одна из которых посвящена надзору за законностью оперативно-розыскной деятельности, а другая – надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

Кроме того, в Федеральном законе говорится о соблюдении законности только правоохранительными органами. Между тем круг субъектов, принимающих участие в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, достаточно широк. Так, УПК РФ перечисляет участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, где наряду с прокурором, следователем, начальником следственного отдела, органа дознания, дознавателем упоминает потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (гл. 6), участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7) и иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8). Эти субъекты тоже могут нарушать правовые нормы.

Поэтому более правильно назвать данное направление надзором за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия, или, как в Законе Казахстана, «надзором за законностью досудебного производства».

Закон РК «О прокуратуре» говорит о том, что прокуратура осуществляет надзор за законностью административного производства. В силу ст. 42 «Акты прокурора по обеспечению законности административного производства» прокурор вправе вносить в суд, иному уполномоченному органу или должностному лицу протест на постановление по делу об административном правонарушении; давать письменные указания уполномоченным должностным лицам и органам (кроме суда) о производстве дополнительной проверки; требовать от уполномоченных органов проведения проверки в подконтрольных или подведомственных им организациях; в установленных законом случаях прекращать производство об административном правонарушении; приостанавливать исполнение постановления об административном правонарушении; выносить постановление об освобождении лица, незаконно подвергнутого административному задержанию; выносить постановление или требование о снятии любых мер запретительного или ограничительного характера, наложенных должностными лицами полномочных государственных органов в связи с исполнением своих обязанностей, в случаях нарушения прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства; выносить постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

Подобной нормы нет в Федеральном законе о прокуратуре, хотя Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ в него включена норма о праве прокурора на возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами. Однако выделение этой нормы в качестве отдельного направления прокурорско-надзорной деятельности вряд ли оправданно, ибо подобные нормы уже есть в законе. Так, ст. 25 Федерального закона о прокуратуре указывает, что прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Постановление подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, уста-

новленный законом. О результатах рассмотрения прокурору сообщается в письменной форме. Согласно ч. 3 ст. 27 в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые вправе рассматривать дела об административных правонарушениях. Кроме того, данное полномочие не имеет самостоятельного значения, так как проведение административного расследования и возбуждение дела об административном правонарушении является реагированием на административный проступок, выявление которого происходит в рамках надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (гл. 1), и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (гл. 2).

В ч. 2 ст. 1 Федерального закона о прокуратуре говорится о таком направлении деятельности прокуратуры, как надзор за исполнением законов судебными приставами, но ни одной нормы, регламентирующей полномочия прокурора на данном направлении, в Законе нет. Это связано с тем, что структура Федеральной службы судебных приставов РФ неоднородна. В нее включены подразделения по обеспечению установленного порядка деятельности судов, судебные приставы-исполнители, функцию дознания в соответствии со ст. 40 УПК РФ выполняют государственные гражданские служащие – дознаватели. В связи с этим неоднородна и деятельность прокурора. В зависимости от того, какое подразделение службы проверяется, прокурор применяет нормы Федеральных законов «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве», УПК РФ. Поскольку ФССП является одной из федеральных служб, т. е. входит в число органов, надзор за исполнением законов которыми осуществляет прокуратура, подобная детализация представляется излишней. Закон РК «О прокуратуре» предписывает осуществлять надзор только за законностью исполнительного производства.

Законами РФ и РК в качестве отдельного направления предусмотрено уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством. Если до издания Федерального закона от 5 мая 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» мож-

но было говорить об уголовном преследовании как праве прокурора на возбуждение уголовного дела и производство предварительного следствия, а также о наличии следственного аппарата в структуре органов прокуратуры, то с принятием Указа Президента РФ от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» и созданием на базе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Следственного комитета Российской Федерации эти доводы утратили актуальность.

Подобные нормы были введены в УПК РК в середине 90-х гг. XX в. при создании Государственного следственного комитета Республики Казахстан, когда прокуроры Казахстана лишились права на производство предварительного расследования⁹. С 2015 г. согласно ч. 3 ст. 58 УПК РК прокурор вправе своим постановлением принимать дела к своему производству и лично производить расследование, пользуясь полномочиями следователя. При этом ученые РК подчеркивают, что УПК по-прежнему не определяет исключительную подследственность органов прокуратуры, и лишь указанием Генерального прокурора РК от 8 февраля 2013 г. № 1/15 к исключительной подследственности органов прокуратуры отнесено расследование уголовных дел о пытках, что прямо противоречит ст. 3 Закона РК «О нормативных правовых актах». В то же время прокурор обладает дискреционными полномочиями начинать досудебное расследование при наличии повода и независимо от предусмотренной УПК подследственности уголовного дела. В целях обеспечения объективности досудебного производства органы прокуратуры сохранили право изымать у любого органа досудебного расследования, принимать в свое производство и расследовать уголовные дела независимо от установленной законом подследственности¹⁰.

Понимать же преследование как поддержание государственного обвинения по уголовным делам не совсем правильно, так как поддержание обвинения является элементом другого направления деятельности, также предусмотренного законами о прокуратуре, – участия в рассмотрении дел судами (разд. IV «Участие прокурора в рассмотрении дел судами» Федерального закона о прокуратуре, гл. 5 «Представительство интересов государства в суде» Закона РК «О прокуратуре»).

Поэтому в УПК РФ и Федеральном законе о прокуратуре нужно разъяснить, что включается в понятие «уголовное преследование» применительно к прокурору.

Кроме того, участие прокурора в рассмотрении в судах дел (Федеральный закон о про-

куратуре) и представительство интересов государства в суде (Закон РК «О прокуратуре») включает в себя несколько сфер деятельности, связанных со спецификой видов судопроизводства (гражданского, арбитражного, административного, конституционного, уголовного) и это также должно найти отражение в законе.

В соответствии с п. 12 ст. 4 Закона РК «О прокуратуре» прокуратура РК формирует государственную правовую статистику с целью обеспечения целостности, объективности и достаточности статистических показателей, ведет специальные учеты, осуществляет надзор за применением законодательства в сфере правовой статистики и специальных учетов. А. Б. Ахметова считает, что аналогичную функцию про-

---

Нужно разъяснить, что включается в понятие «уголовное преследование» применительно к прокурору

куратура РФ не выполняет¹¹. Однако исследователь забывает, что в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 4-ФЗ Генеральная прокуратура Российской Федерации ведет государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры.

Таким образом, появилось регистрационно-аналитическое направление деятельности, поскольку для эффективного надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также для координации деятельности по борьбе с преступностью прокуратура должна обладать базой информации о преступности, ее состоянии, динамике и о деятельности органов расследования по борьбе с преступностью. Поэтому именно прокуратуре отведена функция учета преступлений с созданием единой, независимой от ведомственной принадлежности статистической отчетности по борьбе с преступностью¹². Это не просто передача части функций от органов внутренних дел, а фактически реформа системы учета и регистрации сообщений о преступлениях в правоохранительных органах, однако упоминания о новом направлении в ст. 1 Федерального закона о прокуратуре до сих пор нет.

В качестве отдельного направления законодательство выделяет координацию деятель-

ности по борьбе с преступностью (ст. 1 Федерального закона о прокуратуре, Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью от 18 апреля 1996 г. № 567). В. М. Савицкий в свое время ставил обоснованный вопрос: почему координация не распространяется на разработку мер предупреждения преступлений? Ведь такие меры разрабатывают не только правоохранительные, но и иные органы (просвещения, здравоохранения и т. п.), и координировать их усилия в этом направлении особенно важно¹³. Прокуратура РК координирует деятельность по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью (п. 13 ст. 4 Закона РК «О прокуратуре»), данная формулировка представляется более обоснованной.

Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 171-ФЗ в Федеральный закон о прокуратуре включена ст. 9¹ «Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», и таким образом у прокуратуры появилось новое направление деятельности. Однако не были внесены соответствующие дополнения в ст. 1 этого же Закона, перечисляющую все направления деятельности прокуратуры. Аналогичная статья отсутствует и в Законе РК «О прокуратуре».

Прокуратура РК участвует в нормотворческой деятельности государственных органов в пределах своей компетенции. Прокуратура Российской Федерации тоже принимает участие в правотворческой деятельности (п. 4 ст. 1, ст. 9 Федерального закона о прокуратуре). В частности, Закон указывает, что прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровня предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. Однако сам факт обращения прокуроров в эти органы не носит характера законодательной инициативы.

Федеральный закон о прокуратуре закрепил право законодательной инициативы Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроров республик в составе РФ, однако Конституция РФ такое право не предусмотрела. Но несмотря на это имеется несколько других форм участия прокуроров в правотворческой деятельности. К ним относятся:

- 1) представление инициативных проектов;
- 2) участие в подготовке проектов нормативных актов;

3) подготовка правовых заключений на проекты нормативных актов;

4) внесение предложений об изменении, об дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов;

5) участие в обсуждении проектов законов и других нормативных правовых актов;

6) консультирование по правовым вопросам депутатов, представителей органов, обладающих правом законодательной инициативы и правом принятия нормативных правовых актов;

7) участие в рассмотрении внесенных протестов и представлений представительными (законодательными), исполнительными органами и органами местного самоуправления;

8) участие в оспаривании принятых нормативных правовых актов в суде¹⁴.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации создано Правовое управление, которое осуществляет разработку проектов нормативных актов, в том числе совместно с другими структурными подразделениями аппарата, научными и образовательными учреждениями прокуратуры. Ежегодно только в аппарате Генеральной прокуратуры России готовится более 500 экспертных заключений на проекты федеральных законов, которые приняты к рассмотрению парламентом либо готовятся Правительством для вынесения на рассмотрение. До 20 законопроектов ежегодно разрабатывается непосредственно в Генеральной прокуратуре России. Они представляются Президенту, в Государственную Думу либо в Правительство России и, как правило, вносятся этими субъектами законодательной инициативы в Государственную Думу¹⁵.

Кроме того, надо учитывать, что конституциями и уставами более половины субъектов РФ предусмотрено право законодательной инициативы прокуроров этих субъектов, которым они активно пользуются.

Пункт 14 ст. 4 и ст. 47-1 Закона РК «О прокуратуре» говорят о надзоре за применением законов в сфере международного правового сотрудничества и полномочиях прокурора в этой сфере. В частности, Генеральный прокурор Республики или уполномоченные им прокуроры от имени государства принимают решение о выдаче лиц; об осуществлении уголовного преследования; о переводе лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания; о направлении и исполнении поручений и ходатайств о производстве процессуальных действий по уголовным делам.

Кроме того, согласно ст. 47-2 Генеральный прокурор Республики и (или) уполномоченные им прокуроры в рамках международного

правового сотрудничества вправе участвовать в разработке проектов международных договоров Республики Казахстан, а также предложений по изменению и дополнению действующих договоров; в установленном законодательством Республики Казахстан порядке заключать и подписывать договоры о правовой помощи, сотрудничестве и взаимодействии с органами прокуратуры иностранных государств; в пределах компетенции органов прокуратуры осуществлять сотрудничество с соответствующими учреждениями других государств и международными организациями; участвовать в деятельности международных организаций прокуроров; участвовать в разработке проектов межгосударственных программ совместных мер по борьбе с преступностью на территории сотрудничающих государств, их выполнении; по просьбе компетентных учреждений иностранных государств с участием других правоохранительных органов Республики Казахстан оказывать правовую помощь по вопросам выдачи, уголовного преследования, проведения следственных действий, перевода осужденных, выполнению иных действий,

---

**Ежегодно только в аппарате
Генеральной прокуратуры России готовится
более 500 экспертных заключений на проекты
федеральных законов, которые приняты
к рассмотрению парламентом**

направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, розыск преступников, исполнение наказаний; в установленном законодательством Республики Казахстан порядке направлять в компетентные учреждения иностранных государств поручения, ходатайства, просьбы правоохранительных органов Республики Казахстан по оказанию правовой помощи по вопросам выдачи, уголовного преследования, проведения следственных действий, перевода осужденных, выполнению иных действий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, розыск преступников, исполнение наказаний; представлять интересы Республики Казахстан в судах иностранных государств и международных судах при рассмотрении уголовных дел, затрагивающих интересы Республики Казахстан; осуществлять иные полномочия, предусмотренные международными договорами, законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан.

Статья 2 Федерального закона о прокуратуре указывает, что Генеральная прокуратура

Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации.

Если в ст. 11 Закона от 30 ноября 1979 г. «О прокуратуре СССР» была предусмотрена возможность разрешения органами прокуратуры вопросов, вытекающих из международных договоров, то в Федеральном законе о прокуратуре международные связи прокуратуры не регламентировались, и лишь в редакции Закона от 17 ноября 1995 г. появилось упоминание о них (ст. 2).

Наряду с российским законодательством прокуратура руководствуется нормами значительного числа международных соглашений, конвенций, стандартов. Среди них Руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Руководящие принципы для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней. В последнем документе наибольшую важность для прокуратуры представляют вопросы создания и расширения баз данных, содержащих информацию о действиях правоохранительных органов, о финансовых документах и правонарушителях; передачи материалов судебного разбирательства, а также экстрадиции; сбора и анализа информации в отношении международной организованной преступности; проведения конференций с участием работников правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, и т. д.

Расширению международных контактов прокуратуры Российской Федерации способствовало вступление России в 1996 г. в Совет Европы.

В числе наиболее важных международных актов, определяющих вопросы международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации, следует назвать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.).

Связи Генеральной прокуратуры с компетентными органами иностранных государств реализуются в следующих основных формах:

1) направление и исполнение разовых поручений и запросов об оказании правовой помощи. В рамках этой деятельности решаются вопро-

сы вручения документов, возбуждения уголовного преследования, производства отдельных процессуальных действий, вызова свидетелей и экстрадиции граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории других государств, и т. д.;

2) оказание системной помощи по уголовным делам, постоянное сотрудничество с Интерполом, Европолем и другими организациями в деле борьбы с организованной и транснациональной преступностью: проведение совещаний по актуальным проблемам борьбы с преступностью, выполнение принятых по их результатам решений, обмен делегациями специалистов для передачи опыта работы, обмен информацией, взаимные консультации, совещания, выполнение ряда поручений по уголовным делам, в том числе о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, задержании преступников и др.

Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации осуществляется Генеральной прокуратурой или через нее. Это обусловлено местом Генеральной прокуратуры в прокурорской системе, а также правилом, согласно которому при заключении международных договоров об оказании правовой помощи стороны договариваются о взаимодействии друг с другом через центральные органы соответствующих правоохранительных органов, включая прокуратуру¹⁶.

Для решения вопросов, связанных с международным сотрудничеством, в Генеральной прокуратуре создано Главное управление международно-правового сотрудничества, состоящее из трех управлений (экстрадиции, правовой помощи, международного права) и трех отделов (международного сотрудничества по особо важным делам, организационно-аналитического, документационного обеспечения).

К сожалению, не нашли отражения в Федеральном законе о прокуратуре положения Федерального закона от 22 апреля 2004 г. № 19-ФЗ «О компетентном органе Российской Федерации по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения», согласно которому компетентным органом Российской Федерации по данной Конвенции, подписанной в Москве 28 марта 1997 г., является Генеральная прокуратура Российской Федерации. Действует также Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 66-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче», в котором установлено, что для

целей указанного Договора компетентными органами со стороны Российской Федерации являются Генеральная прокуратура и Министерство юстиции. Как представляется, нормы Закона, касающиеся Генеральной прокуратуры, должны найти отражение и в Федеральном законе о прокуратуре.

Также в Федеральном законе о прокуратуре не упомянуты иные новые полномочия прокурора, которые образуют направления его деятельности, закрепленные в иных законах. В частности, в ст. 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предписывается в срок до 1 сентября года, предшествующего году проведения плановых проверок, органам государственного контроля (надзора), органам муниципального контроля направлять проекты ежегодных планов проведения плановых проверок в органы прокуратуры, которые их рассматривают на предмет законности включения в них объектов государственного контроля (надзора), объектов муниципального контроля и вносят руководителям органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля предложения о проведении совместных плановых проверок. Органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля рассматривают предложения органов прокуратуры и по итогам их рассмотрения направляют в органы прокуратуры в срок до 1 ноября года, предшествующего году проведения плановых проверок, утвержденные ежегодные планы их проведения.

Органы прокуратуры в срок до 1 декабря года, предшествующего году проведения плановых проверок, обобщают поступившие от органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля ежегодные планы проведения плановых проверок и направляют их в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая формирует ежегодный сводный план проведения плановых проверок и размещает его на своем официальном сайте в сети Интернет в срок до 31 декабря текущего календарного года.

На основании ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры принимают решение о приостановлении деятельно-

сти организации в связи с их обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность.

В силу ст. 15³ Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, включая случаи поступления уведомления о распространении такой информации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители направляют в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, требование о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Статья 12 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» гласит, что контроль за расходами лица, замещающего (замещающего) одну из должностей, указанных в этом Федеральном законе, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей может осуществляться Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами по решению Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации либо должностного лица, определяемого Президентом Российской Федерации, в порядке, предусмотренном Федеральным законом и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации. Думается, что эти нормы с оговорками о надзоре (а не контроле) должны быть включены в Федеральный закон о прокуратуре с указанием на наличие соответствующего направления¹⁷.

В. Ю. Шобухин предлагает включить в Федеральный закон о прокуратуре правовое просвещение как перспективное направление прокурорско-надзорной деятельности¹⁸.

В заключение отметим, что прокурорские системы Российской Федерации и Республики

Казахстан имеют много общего, в силу чего эти государства должны наладить взаимообогащение в сфере правового регулирования прокурорско-надзорной деятельности.

¹ Туякбаев Ж. А. Развитие прокуратуры Казахстана в период государственно-правовой реформы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Ахметова А. Б. Конституционно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации и Республики Казахстан: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Пралиев М. Д. Конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Самара, 2016. С. 504–508.

² Исключение составляет статья А. Ю. Винокурова «Прокурорская деятельность: 25 лет эволюции» (Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5).

³ Кожевников О. А. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. для бакалавров / под ред. В. М. Бозрова. М., 2015.

⁴ Закон Казахстана обоснованно считает прокурорский надзор высшим (Ахпанов А. Н. Конституционный статус прокуратуры Республики Казахстан // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2015. С. 64–67).

⁵ О надзоре за исполнением указов Президента, актов Правительства и иных подзаконных нормативных актов подробнее см.: Кожевников О. А., Зайцева И. И. Проблемы организации правоохранительной системы. Екатеринбург, 2016.

⁶ Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. для бакалавров / под ред. В. М. Бозрова. М., 2015.

⁷ Кожевников О. А. О направлениях деятельности прокуратуры // Рос. юрид. журн. 2016. № 1. С. 109–114.

⁸ Подробнее см.: Основные направления прокурорской деятельности: учеб. пособие / науч. ред. Н. П. Дудин. СПб., 2011.

⁹ ГСК РК упразднен Указом Президента Казахстана в 1997 г.

¹⁰ Ахпанов А. Н. Указ. соч.

¹¹ Ахметова А. Б. Сравнительный анализ конституционно-правового статуса прокуратуры в Республике Казахстан и Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1. С. 61–67.

¹² Кожевников О. А. О некоторых вопросах государственной регистрации преступлений // Состояние и перспективы развития правового государства в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2001; *Его же*. Соккрытие преступлений от учета как правовая проблема и пути ее разрешения // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2002; *Его же*. О новом направлении деятельности органов прокуратуры // Рос. юрид. журн. 2009. № 2. С. 115–122.

¹³ Савицкий В. М. Об основных направлениях деятельности советской прокуратуры // Вопросы теории и методов следственной работы. Иркутск, 1988. С. 39–40.

¹⁴ Бессарабов В. Г., Хуторецкий Р. Б. Участие российской прокуратуры в правотворческой деятельности. М., 2006. С. 145–146.

¹⁵ Мыцкова О. И. Участие органов прокуратуры в правотворчестве // Функции прокуратуры вне рамок уголовного преследования: вопросы теории и практики. М., 2004. С. 120, 122.

¹⁶ Кожевников О. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». Екатеринбург, 2007.

¹⁷ См. также: Кожевников О. А. О направлениях деятельности прокуратуры.

¹⁸ Шобухин В. Ю. Правовое просвещение как перспективное направление прокурорской деятельности // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 5.

Список литературы

1. Ахметова А. Б. Сравнительный анализ конституционно-правового статуса прокуратуры в Республике Казахстан и Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1. С. 61–67.

2. Ахметова А. Б. Конституционно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации и Республики Казахстан: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

3. Ахпанов А. Н. Конституционный статус прокуратуры Республики Казахстан // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2015. С. 64–67.

4. Бессарабов В. Г., Хуторецкий Р. Б. Участие российской прокуратуры в правотворческой деятельности. М., 2006.

5. Винокуров А. Ю. Прокурорская деятельность: 25 лет эволюции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5.

6. Кожевников О. А. О некоторых вопросах государственной регистрации преступлений // Состояние и перспективы развития правового государства в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2001.

7. Кожевников О. А. Соккрытие преступлений от учета как правовая проблема и пути ее разрешения // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2002.

8. Кожевников О. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». Екатеринбург, 2007.

9. *Кожевников О. А.* О новом направлении деятельности органов прокуратуры // *Российский юридический журнал*. 2009. № 2. С. 115–122.
10. *Кожевников О. А.* О направлениях деятельности прокуратуры // *Российский юридический журнал*. 2016. № 1. С. 109–114.
11. *Кожевников О. А., Зайцева И. И.* Проблемы организации правоохранительной системы. Екатеринбург, 2016.
12. *Мыцыкова О. И.* Участие органов прокуратуры в правотворчестве // *Функции прокуратуры вне рамок уголовного преследования: вопросы теории и практики*. М., 2004.
13. Основные направления прокурорской деятельности: учеб. пособие / науч. ред. Н. П. Дудин. СПб., 2011.
14. *Кожевников О. А.* Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. для бакалавров / под ред. В. М. Бозрова. М., 2015.
15. *Пралиев М. Д.* Конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики*. Самара, 2016. С. 504–508.
16. *Савицкий В. М.* Об основных направлениях деятельности советской прокуратуры // *Вопросы теории и методов следственной работы*. Иркутск, 1988. С. 37–41.
17. *Туякбаев Ж. А.* Развитие прокуратуры Казахстана в период государственно-правовой реформы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
18. *Шобухин В. Ю.* Правовое просвещение как перспективное направление прокурорской деятельности // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2016. № 5. С. 100–106.